

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

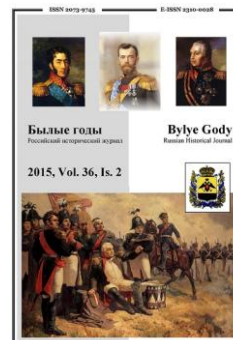
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 254-259, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(478)«18»

Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeyevich Aksakov

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Kominterna St., Sumy, 40009
Dr. (History), Assistant Professor

Abstract

This paper explores the attitude of the famous Russian poet and political writer Ivan Sergeyevich Aksakov towards various representatives of the bureaucratic apparatus of the Russian Empire. The major sources used in this study are Aksakov's letters to his loved ones written on the cusp of 1848-1849. At the time he was in Bessarabia Oblast and was taking care of a secret government assignment – he was studying the state of the schism in the region. While there, Aksakov often met with local functionaries, many of whom he formed a personal opinion of. As a result, a conclusion was made that in socializing with representatives of the bodies of authority and governance he would, most often, limit himself to just assessing the personal qualities of the functionaries. The imperial bureaucratic system per se was rarely the object of I.S. Aksakov's criticism. The reason behind this was that himself Aksakov was a functionary, so he felt he belonged to the state governance mechanism. Therefore, he could not allow himself to direct sharp criticism at the Russian Empire's bureaucratic system.

Keywords: Bessarabia, Bessarabia region (oblast), the Russian Empire, I.S. Aksakov, officialdom, XIX century.

Введение

Со второй половины XVIII в. чиновнический аппарат Российской империи постоянно увеличивался, усложнялись функции служащих государственных учреждений всех уровней [10, с. 161]. Все сферы жизни, так же, как и местные органы власти и управления контролировались правительством. Делалось это с помощью чиновников для особых поручений, которые проверяли по распоряжениям губернаторов, генерал-губернаторов или министров состояние различных сфер жизни в уездах, губерниях. К числу основных задач этих чиновников относились: наблюдение за действиями городской и земской полиции, а также других чиновников, определение настроений населения, надзор за порядком по церковному управлению, торговле и т. п. [4]. В целом же круг вопросов, на которые должны были обращать внимание чиновники для особых поручений, не ограничивался указанными выше. В их путевых журналах фиксировались отзывы людей о правительстве, данные об урожаях хлеба, болезнях в регионе, состоянии дорог и строений, отношениях между помещиками и другими категориями населения, политических настроениях и др. [8]. Таким образом, информация, собранная чиновниками для особых поручений и сохранившаяся до наших дней имеет большую историческую ценность. Она может использоваться как источник для изучения социально-экономических, общественно-политических вопросов истории, а также проблем, связанных с историей религиозных течений, этносов различных регионов Российской империи. Записи, сделанные этими чиновниками, часто содержат уникальный этнографический материал, где описываются быт, обычаи, антропологические черты представителей различных национальностей, которые проживали на территории Российской империи. Такие записи имеют много общего с материалами путешественников или этнографических экспедиций [См. напр.: 11].

Материалы и методы

В представленной работе речь пойдет о наблюдениях чиновника для особых поручений И.С. Аксакова, связанными с представителями бюрократического аппарата Бессарабской области, которая в описываемое время входила в состав Российской империи. Основным источником для данного исследования стали письма, написанные Иваном Сергеевичем родным и знакомым во время его служебных поездок в Бессарабскую область. Поскольку центральным ориентиром в предлагаемой работе является человек (точнее общность людей, объединенных по профессиональному признаку), то нами активно был использован принцип исторического антропологизма (антропоцентризма). Нами также использовались такие методы исследования, как историко-сравнительный, историко-генетический, личностно-психологический и ряд других.

Обсуждение

Чиновники для особых поручений относились к числу наиболее высокообразованных государственных служащих по гражданскому ведомству. Многие из них фактически стали представителями еще зарождающейся интеллигенции XIX в., писали мемуары, занимались литературной деятельностью, поддерживали отношения с известными общественными, литературными, научными деятелями своего времени. К наиболее известным представителям этой категории чиновничества, бесспорно, относятся И.С. Аксаков, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.А. Бобринский, С.В. Капнист, С.Н. Щеголев, П.И. Мельников и многие другие. Биографии многих из них стали предметом изучения литературоведов, историков еще в конце XIX в. Не исчезает интерес к этим личностям и ныне [6].

Иван Сергеевич Аксаков – русский публицист, поэт, писатель. Родился он 26 сентября 1823 г. В 1842 г. окончил императорское Училище правоведения, получив чин IX класса. Служил по ведомству Министерства юстиции, позже – внутренних дел чиновником для особых поручений. В 25 лет уже имел чин коллежского асессора (VIII класс по Табели о рангах).

В этот период довольно распространено было назначение чиновники для особых поручений молодых, начинавших службу людей из аристократических семейств, поскольку служба считалась почетной, близкой к начальству и не слишком обременительной. Нередко чиновники для особых поручений были причислены к учреждениям, т.е. сверхштатными, не получали жалованья, но награждались из особых сумм и получали чины за выслугу лет. Вероятно, именно к таким служащим относился и Иван Сергеевич, который упоминал в одном из писем к Ю.Ф. Самарину (от 5 марта 1851 г.), что служит не ради выгод и «не имеет ни жалованья, ни места» [5, с. 404].

В службе Иван Сергеевич разочаровался довольно быстро, учитывая непродолжительность его карьеры. Он жаловался на многие нарушения в чиновнической среде. В его письмах можно найти неоднократные примеры этого [5, с. 404]. Описывал он таких чиновников и в поэзии, в частности в раскритикованном властями «Бродяге» [1, с. 46]. Рисуя в одной из своих пьес атмосферу присутственного места, наполненного чиновниками, И.С. Аксаков описывал отношение последних к службе:

«Здесь нашему брату
Раздольный приют,
И добрую плату
Берем мы за труд!
Богач-ли спесивый,
Бедняк-ли зайдет,
От всех нам пожива
И дань и почет!» [2, с. 5].

Еще в 1843 г., когда И.С. Аксакову было всего 19 лет, он выражал свое «юношеское разочарование в службе» в послании к князю Оболенскому, с которым они вместе учились в Училище правоведения. Аксаков отмечал формализм судебного делопроизводства. Позже на допросе в III Отделении, уже будучи опытным чиновником, он отрекался от такой точки зрения, но скорее всего это было сделано под давлением обстоятельств.

В то же время, он все же верил, что этих явлений можно избежать. И.С. Аксаков был убежден, что недостатки административного формализма можно восполнить «личностью самого чиновника». Он считал, что честный человек на государственной службе «заменяя собою... взяточника, или бездушного чиновника, ... в состоянии сделать частного добра в тысячу раз более, нежели вне службы» [5, с. 408]. Желание «иметь в службе возможность сохранить под чиновническим мундиром человека честного» проходит «красной линией» сквозь многие его письма, публицистические и литературные произведения, поэзию. Он также боялся «сделаться чиновником, который думает только об очистке бумаг, о получении за это наград, смотрит на людей отвлеченно, не понимая ничего, кроме своих дел» [3, с. 507].

В его работах можно встретить упоминания не только о бесчестных чиновниках, относящихся к службе формально и постоянно пытающихся удовлетворить лишь свои личные потребности, но и добросовестных и скромных служащих.

Столь критическое и неоднозначное отношение к государственной службе (и некоторым другим сферам государственной жизни) вызывало у некоторых коллег и знакомых Ивана Сергеевича, а также у его высшего начальства некоторое негодование. Так, во время переписки И.С. Аксакова с министром внутренних дел графом Л.А. Перовским, поводом для которой послужило «скандальное» сочинение Ивана Сергеевича «Бродяга», он получил серьезное замечание (переписка состоялась в 1851 г. и именно после нее Аксаков подал прошение об отставке). Министр писал, что такая литературная деятельность может принести ущерб службе [5, с. 395].

Еще в октябре 1848 г. по распоряжению министра внутренних дел И.С. Аксаков был командирован в Бессарабскую область с «секретным поручением» исследовать раскол, хотя предлогом для поездки была ревизия хлебных магазинов и еврейских училищ. Возвратился из этой командировки 21 января 1849 г. [3, с. 498].

Во время пребывания в Бессарабии Иван Сергеевич вел активную переписку с близкими ему людьми (в основном со своими родителями). В этих письмах он описал свой путь по бессарабским землям. Письма Аксакова содержат большой массив данных об обычаях и быте местного населения, представителей других национальностей (немцев, евреев, цыган, поляков, болгар и др.). Естественным является и большое количество рассказов и упоминаний о представителях различных религиозных течений, сект – молоканах, липованах, некрасовцах, поповщинах. Отдельно И.С. Аксаков обращал внимание на представителей народности руснаков (нынче известных как русины) – местное население, известное еще со времен Древней Руси [7, с. 16]. О них автор писем отзывался с большой теплотой. Но в данной работе мы остановимся на наблюдениях И.С. Аксакова, посвященных местным чиновникам (о чем было упомянуто выше).

Говоря о Бессарабии в целом, Аксаков указывал, что «нигде правительство так не настряпало много, как здесь... Оно настроило городов с греческими именами, снабдило их казенными зданиями и казенными учреждениями, устроило почтовые станции, дорогу и почтовую гоньбу, пригнало стаи чиновников...» [3, с. 41].

Вообще Аксаков оставил не много сведений о бессарабских чиновниках, которые встречались ему во время этой командировки. В своих письмах он либо отмечал сам факт встречи с ними, либо давал им очень лаконичную характеристику (за редкими исключениями). Вероятно это объясняется целью, с которой Иван Сергеевич приехал в Бессарабию.

И.С. Аксаков несколько раз встречался представителями высшего чиновничества в Бессарабии, в частности с новороссийским и бессарабским генерал-губернатором П.И. Федоровым, сменившим на этом посту М.С. Воронцова в 1844 г. Федоров владел даже бессарабским городом Кагул, который он приобрел примерно в конце 1830-х годов. Иван Сергеевич отзывался о губернаторе довольно сдержанно, упоминая лишь, что тот принял его «очень любезно» (первая встреча в Одессе в ноябре 1848 г.) [3, с. 409-410, 447]. В Кишиневе он встречался с бессарабским областным предводителем дворянства Стурдзой [3, с. 416]. Немного позже, в середине декабря того же года Аксаков снова встречался и со Стурдзой, и с губернатором Федоровым, и некоторыми другими высокопоставленными местными чиновниками. Но в своих письмах он оставил довольно сухие сведения о них, из которых тяжело судить об истинном его отношении к этим людям. Лишь в одном из последних писем из Бессарабии Иван Сергеевич коротко написал о генерал-губернаторе: «Федоров трусит Петербурга» [3, с. 453]. По всей видимости, это обозначало отсутствие инициативы и полное следование правительственным распоряжениям. Хотя, находясь в Бессарабии, Федоров наверняка мог многое предложить из того, что могло сделать политику Петербурга в крае более эффективной.

Немного больше информации из писем И.С. Аксакова можно почерпнуть о представителях мелкого и среднего чиновничества. Во время пребывания в различных поселениях Аксаков часто сопровождали такие чиновники, как поселянские стряпчие, земские начальники (исправники) [3, с. 414]. С некоторыми из них он встречался во время проверок хлебных магазинов или посещая различные присутственные места. Этим людям Иван Сергеевич давал более четкую (хотя и довольно лаконичную) характеристику.

Основную массу местных чиновников он называл «сбродный народ и почти все говорят по-молдавански». О некоторых местных дворянах, которые редко занимали какие-либо должности в местном управлении, Иван Сергеевич отзывался так: «говорят между собою по-французски и редко по-русски, - франты... народ довольно пустой». Это относилось к Кантакузену, Спири и еще одному дворянину, которых автор писем однажды встретил в кишиневском ресторане. А прибыв в местечко Ганчешты, Аксаков выяснил, что оно принадлежало некоему Манук-бею – армянину, который в одну из русско-турецких войн украл у султана казну и бежал в Россию, за что и получил чин статского советника, «купил имение и жил хлебосолом» [3, с. 419-420, 423].

13 ноября 1848 г. И.С. Аксаков прибыл в Бендеры. Население этого города, по его словам, составляли «русские чиновники, евреи и старообрядцы», а также сектанты (молоканы). Здесь он сразу же встретился с городничим, а чуть позже состоялась и встреча с местными чиновниками думы и земским начальством [3, с. 412-413]. Целый ряд местных служащих упоминались как порядочные и добросовестные работники. Некого земского начальника Ламбровича И.С. Аксаков характеризовал как умного и доброго человека. Также хорошо он отзывался о другом земском начальнике (из местечка Бельцы) Егунове – «очень добрый человек, который несмотря на свои скудные средства, дал

всем своим детям хорошее воспитание». У этого чиновника даже обедали предводитель дворянства и некоторые помещики (тоже, по словам Аксакова, «все порядочные люди»). Еще больше восхищался Иван Сергеевич измаильским полицмейстером подполковником фон Чуди, который был родом из Швейцарии и раньше воевал в армии «Жерома Бонапарта против русских, а в 1819 г. перешел в русскую службу. Он умный и честный человек и пользуется большим уважением даже у раскольников... Это честный наемник...». Управляющего таможенной (возле Новоселицы) Кишкина Аксаков называл «славным человеком» [3, с. 432, 439-440, 449].

При проверке хлебного магазина в Телицах в волостном правлении Аксаковым был отмечен писарь (из задунайских казаков), который «ведет письмоводство в отличном порядке». Положительный отзыв заслужил также ратман ратуши в Вилкове из старообрядцев, который исполнял обязанности главы этого учреждения (главу уволили со службы еще до приезда Аксакова) [3, с. 415, 452].

Но некоторые чиновники заслужили не столь благоприятные отзывы со стороны Ивана Сергеевича. Так, в селении Волчинец попечителем хлебного магазина был местный дворянин грек Сербинос, о котором Аксаков писал «льстивый плут». А после разговора с кишиневским окружным предводителем дворянства Доницем, который утверждал, что, «отнимая землю у крестьян, мы делаем им величайшее благодеяние», И.С. Аксаков написал о таких, как он: «Какие, однако же, скоты эти помещики». Вообще И.С. Аксаков неоднократно отмечал плохое отношение местных помещиков и чиновников к простому населению.

В принципе отзывы, которые оставил о тех или иных чиновниках Иван Сергеевич в своих письмах, мало чем отличаются от характеристик, даваемых чиновниками для особых поручений и фиксируемых в путевых журналах во время проверок состояния дел в различных государственных учреждениях [9]. Хотя некоторые фразы в письмах к родным и содержат по этому предмету некоторую эмоциональную окраску. Так, Вилковский земский начальник Кобзарев грубо вел себя с местными жителями. Говоря о нем, Аксаков использовал даже такие фразы, как «его шутки неприличны», «скотина», «обнаружил невежество» и т.п. [3, с. 428, 432, 454].

Очень скептическим было и его отношение к судебной системе. Это видно из ситуации, когда, пытаясь защитить одного крестьянина, у которого для нужд местного помещика (поляка) были изъяты две лошади и загнаны, а сам помещик отказывался их вернуть, Аксаков пытался убедить последнего удовлетворить просьбу крестьянина. Но помещик захотел решить эту проблему в судебном порядке, по словам Аксакова, «зная, что оно [судебное разбирательство] протянется 10 лет и что в мире грамотности он [помещик] останется прав» [3, с. 436].

Критиковал И.С. Аксаков и полицейских служащих. Так, в записке «О бессарабских раскольниках» он писал, что невежество полицейских чиновников в вопросах веры делает их совершенно неспособными к надзору за действиями старообрядцев. Он даже считал, что губернаторам следовало заставить таких чиновников «соблюдать должное приличие и не оскорблять их [старообрядцев] бесполезными и даже опасными насмешками» [3, с. 670].

Жалуясь на то, что многие из местных жителей занимаются контрабандой и другими противозаконными действиями, Аксаков отмечал, что иногда это происходило по сговору с чиновниками. Так, письмоводитель Хотинской градской думы в 1848 г. обокрал думскую казну и убежал к липованам (одна из сект) в Белую Криницу (за территорию Бессарабии) [3, с. 435]. Об этом случае он, вероятно, узнал именно в процессе выполнения своей основной миссии в этой поездке, собирая информацию о местных сектах и их связях с населением.

В письме от 7 декабря 1848 г. И.С. Аксаков описал ситуацию, которая произошла с ним в Хотине, когда он поручил поселянскому стряпчему коллежскому ассесору Харжевскому решить дело одного царана. После этого стряпчий предложил ему взятку «на путевые издержки». Сам Аксаков был очень зол на него за этот поступок, при этом он писал: «Я прощаю этому мужику», делая вывод, что «чиновник, решившийся предложить взятку мне, сам дерет немилосердно». Далее, правда, автор письма пообещал настоять на отставке стряпчего (не известно, сделал ли он это). В этом же письме приводится пример неповиновения другого чиновника – исправника, который отказался явиться к Аксакову. «Аргументом» при этом было то, что исправник был «полковник по армии», а Иван Сергеевич – коллежский ассесор [3, с. 442]. Здесь фактически проиллюстрирована ситуация, когда некоторые служащие считали военные чины более престижными и считали гражданских чиновников незаслуженно получающими служебные привилегии. Такие ситуации не были редкостью в российском имперском бюрократическом аппарате. К тому же сам Аксаков был еще и молод по возрасту.

Накануне Нового года, проезжая по Кишиневу, Аксаков писал: «... беспрестанно встречал я чиновников в мундирах, скакавших с поздравлениями» [3, с. 456]. Вероятно многие из этих людей хотели выразить свое уважение высшему начальству, что было характерным явлением бюрократического аппарата Российской империи. Часто такие поздравления сопровождалось различными подношениями в виде подарков или денег, что позволяло некоторым чиновникам более уверенно удерживаться на своих должностях, а также получать повышения или награды.

Заключение

Таким образом, в письмах Ивана Сергеевича Аксакова так называемого бессарабского цикла помещено достаточно много различного рода высказываний, которые связаны с представителями бюрократии Бессарабской области – от чиновников губернского уровня до служащих низшего звена. При этом автор писем отмечал, что представителей местных элит на государственной службе в крае было очень мало (правда, и сами эти элиты не были здесь многочисленными). Общаясь с представителями органов власти и управления, он ограничивался чаще всего оценкой личных качеств чиновников. Сама имперская бюрократическая система редко становилась объектом критики И.С. Аксакова (в качестве исключения можно назвать лишь критический отзыв о судебной системе, приведенный выше). Такое его отношение к управленческому государственному механизму было абсолютно логичным, так как будучи сам государственным служащим, имея довольно высокий чин и выполняя секретные правительственные поручения, И.С. Аксаков не мог не ассоциировать себя с государственной властью и не иметь к ней достаточной доли лояльности. Даже критиковал он саму атмосферу государственной службы (а не систему), которая часто заставляла чиновника забывать свои человеческие качества, превращаясь, говоря современным языком, в «робота», бездушную машину. Правда, даже такого отношения к себе государственная власть николаевской эпохи позволить не могла, что и стало одной из основных причин последовавшей со временем отставки И.С. Аксакова.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Аксаков И.С. Бродяга // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том второй. Письма 1848-1851 годов. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. С. 3-49 (прил.).
2. Аксаков И.С. Жизнь чиновника // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том первый. Письма 1839-1848 годов. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. С. 1-21 (прил.).
3. Аксаков И.С. Письма к родным. 1844-1849. М.: «Наука», 1988. 704 с.
4. Дегтярьов С.І. Звіти чиновників з особливих доручень як джерело до вивчення бюрократії Правобережної України другої чверті XIX ст. // Матеріали VI Волинської всеукраїнської історико-краєзнавчої конференції (м. Житомир, 15-16 листопада 2013 р.): Збірник наукових праць. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2013. С. 217-219.
5. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том второй. Письма 1848-1851 годов. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. 409 с. + 56 с. (прил.).
6. Пашков А.М. С.А. Приклонский: от царского чиновника до народнического публициста // Новый исторический вестник. 2009. № 2 (20). С. 105-115.
7. Суляк С. Этнодемографические процессы в Бессарабии XIX – начале XX в. // Русин. Международный исторический журнал. 2012. № 1 (27). С. 6-26.
8. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (ЦГИАУК), ф. 442, оп. 789а, д. 177. О секретных поручениях, делаемым чиновником, командируемым по делам службы в разные места. 1839-1840 гг., 109 л.
9. ЦГИАУК, ф.442, оп.797, д.61. Дело о поручении чиновникам особых поручений отправляться в Киевскую, Подольскую и Вольнскую губернии для разузнания по разным предметам. 1847-1848 гг. 345 л.
10. Шевчук Б.Л. Повноваження чиновників та кадровий склад Волинської казенної палати у кінці XVIII ст. – 1860-х роках // Сумський історико-архівний журнал. № XIV-XV. 2011. С. 161-170.
11. Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. Hillmen of the Black Sea Province (Early XIX Century): Geography, Demography, Antropology // Bylye Gody. 2014. № 32 (2). P. 150-154.

References:

1. Aksakov I.S. Brodyaga // Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh. Chast' pervaya. Uchebnye i sluzhebnye gody. Tom vtoroy. Pis'ma 1848-1851 godov. M.: Tipografiya M.G. Volchaninova, 1888. S. 3-49 (pril.).
2. Aksakov I.S. Zhizn' chinovnika // Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh. Chast' pervaya. Uchebnye i sluzhebnye gody. Tom pervyy. Pis'ma 1839-1848 godov. M.: Tipografiya M.G. Volchaninova, 1888. S. 1-21 (pril.).
3. Aksakov I.S. Pis'ma k rodnym. 1844-1849. M.: «Nauka», 1988. 704 s.
4. Dehtyar'ov S.I. Zvity chynovnykiv z osoblyvykh doruchen' yak dzherelo do vyvchennya byurokratiyi Pravoberezhnoyi Ukrayiny druhoi chverti XIX st. // Materialy VI Volyns'koyi vseukrayins'koyi istoryko-

krayeznavchoyi konferentsiyi (m. Zhytomyr, 15-16 lystopada 2013 r.): Zbirnyk naukovykh prats'. Zhytomyr: Vyd-vo ZhDU im. I.Franka, 2013. S. 217-219.

5. Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh. Chast' pervaya. Uchebnye i sluzhebnye gody. Tom vtoroy. Pis'ma 1848-1851 godov. M.: Tipografiya M.G. Volchaninova, 1888. 409 s. + 56 s. (pril.).

6. Pashkov A.M. S.A. Priklonskiy: ot tsarskogo chinovnika do narodnicheskogo publitsista // Novyy istoricheskiy vestnik. 2009. № 2 (20). S. 105-115.

7. Sulyak S. Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii XIX – nachale XX v. // Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal. 2012. № 1 (27). S. 6-26.

8. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiev (TsGIAUK), f. 442, op. 789a, d. 177. O sekretnykh porucheniyakh, delaemym chinovnikom, komandiruemym po delam sluzhby v raznye mesta. 1839-1840 gg., 109 l.

9. TsGIAUK, f.442, op.797, d.61. Delo o poruchenii chinovnikam osobykh porucheniy otpravlyat'sya v Kievskuyu, Podol'skuyu i Volynskuyu gubernii dlya razuznaniya po raznym predmetam. 1847-1848 gg. 345 l.

10. Shevchuk B.L. Povnovazhennyya chynovnykiv ta kadrovyy sklad Volyns'koyi kazennoyi palaty u kintsi XVIII st. – 1860-kh rokakh // Sums'kyi istoryko-arkhivnyy zhurnal. # XIV-XV. 2011. S. 161-170.

11. Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. Hillmen of the Black Sea Province (Early XIX Century): Geography, Demography, Antropology // Bylye Gody. 2014. № 32 (2). P. 150-154.

УДК 94(478)«18»

Бессарабские чиновники в эпистолярном наследии Ивана Сергеевича Аксакова

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
Доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В данной работе изучено отношение известного русского поэта и публициста Ивана Сергеевича Аксакова к разным представителям бюрократического аппарата Российской империи. Основным источником этого исследования стали письма Аксакова его близким, написанные на рубеже 1848–1849 годов. В это время он находился в Бессарабской области и выполнял секретное правительственное поручение – изучал состояние раскола в этом регионе. При этом Аксаков часто встречался с местными чиновниками, о многих из которых составил свое мнение. В результате был сделан вывод, что общаясь с представителями органов власти и управления, он ограничивался чаще всего оценкой личных качеств чиновников. Сама имперская бюрократическая система редко становилась объектом критики И.С. Аксакова. Причиной этого было то, что сам Аксаков был чиновником и чувствовал свою принадлежность к государственному управленческому механизму. Поэтому он не мог позволить себе выступать с резкой критикой бюрократической системы Российской империи.

Ключевые слова: Бессарабия, Бессарабская область, Российская империя, И.С. Аксаков, чиновничество, XIX век.